

Петлюра — Urbanculture

IRL Люди

Политика

Война

История

Петлюра, такой Петлюра.

Симён(Так читается на мове)/Семён Васильевич Петлю́ра (1879-1926) — Главный властелин всей УНР во время не имеющей аналогов в истории [Гражданской войны в России](#) (1919-1920), один из трех главных ГГ Нэньки (Второй - [Батька Махно](#); третий - [Степан Бандера](#)), целый атаман, революционер с времен своего юношеского максимализма (Мечтал о независимости Украины), редачер прессы, взбурлятор говен, Поросёнок Пётр, журнализд, [коллорабационист](#) (Свинтил в Пшекостан ради борьбы с красной чумой) и просто хороший Дартаньян. Прославился тем, что во время гражданки воевал за УНР (а после - за ЗУНР и Польшу, ибо не признали сабжа ни Антанта, ни Кайзер). Не судьба, 1919-1921 год выдался былинным фейлом, из-за чего съехался в Польшу, а затем в страну лягушатников. Но скрыться не сумел: Был выпилен анархистом (sic!).

Полтава

Этакие славные Полтавской битвой ебенья, где Петенька Первый устроил шведам былинный отказ. Сабж родился именно там! Сеня в свои юные года ничего не сделал, был обычным быдлом, пока не заразился идеей военной карьеры и свідомостью. Учился в Полтавской духовной семинарии, откуда был пидорнут жестоко и беспощадно. EPIC FAIL. В 1900 году вступил в Революционную украинскую партию (РУП). Придерживался левонационалистических взглядов (Это НБП ещё до создателя идеологии Устрялова (sic!)) Журнал выпускался во Львове (Австро-Венгрия), а главным редактором его был М. С. Грушевский (о котором будет ниже, в разделе БП в России). Первая публицистическая работа Петлюры была посвящена состоянию народного образования на Полтавщине. Дальше КГБ РАССЕЙСКОЙ ЫМПЕРИИ всё учухала и начала погоню за сабжем. Что сделал тот в ответ? Съехался в Кубань. Сначала давал частные уроки в Екатеринодаре, а позже работал ассистентом-исследователем в экспедиции члена-корреспондента Российской Академии наук Ф. А. Щербины, который занимался систематизацией архивов Кубанского казачьего войска и работал над фундаментальным трудом «История Кубанского Казачьего Войска». Работа Петлюры получила положительную оценку Ф. А. Щербины, которая стала его первым шагом в пришествии к успеху! Свідомые ликуэ! Симон Петлюра учительствовал в Екатеринодарском начальном городском училище, публиковался в местных журналах, сотрудничал со львовскими журналами «Хорошая новость» и «Труд». Известны несколько его работ в местной периодической печати и в сборниках статей и исследование по истории Кубани в «Литературно-научном вестнике». На Кубани Петлюра пробыл не более двух лет. Продолжая революционную деятельность, организовал в Екатеринодаре ячейку РУП — Черноморскую вольную громаду, наладил в своём доме тайную типографию для выпуска антиправительственных листовок. Это привело к аресту в декабре 1903 года. Только в марте следующего года на основании фиктивной справки о болезни он был освобождён под денежный залог и содержался под особым надзором полиции, а позднее был вынужден уехать с Кубани. Щедрая и пощадная Ымперия! Уже гораздо позже, в 1912 году, Петлюра, став редактором журнала «Украинская жизнь», поместил в нём ряд публикаций о Кубани, авторами которых были как он сам, так и кубанские корреспонденты журнала. Переехав в Киев, включился в конспиративную работу РУП, постепенно приобретая всё большее влияние в организации. Спасаясь от полицейского преследования, осенью 1904 года эмигрировал во Львов, где занимался редактированием журналов РУП «Селянин» и «Труд», сотрудничал с изданиями «Воля», «Литературно-научный вестник», установил контакты с И. Франко, М. С. Грушевским. Не получив формального образования, здесь он

прослушал курс Подпольного украинского университета, где преподавали представители украинской интеллигенции Галиции. Амнистия 1905 года позволила Петлюре вернуться в Киев, где он принял участие во II съезде РУП. После раскола РУП и создания УСДРП С. Петлюра вошёл в её Центральный комитет. Во время революции 1905—1907 годов возглавил один из отрядов еврейской самообороны в Полтаве[16]. Благодаря хорошо организованной самообороне, погромов в городе удалось избежать. В январе 1906 года Петлюра выехал в Петербург, где редактировал ежемесячник УСДРП «Свободная Украина», однако уже в июле возвратился в Киев, где по рекомендации М. С. Грушевского устроился секретарём редакции газеты «Совет», издававшейся Радикально-демократической партией, впоследствии работал в журнале «Украина», а с 1907 года — в легальном журнале УСДРП «Слово». Осенью 1908 года Петлюра вновь работал в Петербурге в журналах «Мир» и «Образование». Во время похорон в Санкт-Петербурге Льва Мациевича, являвшегося активным деятелем Санкт-петербургского украинского Общества имени Шевченко, Симон Петлюра нёс венок от этого общества. В 1911 году Петлюра женился и переехал в Москву, где работал бухгалтером страховой компании до 1914 года. На общественных началах редактировал журнал «Украинская жизнь», который был единственным украинским (русскоязычным) общественно-политическим журналом в дореволюционной России. Работа в Москве позднее дала повод противникам Петлюры обвинить его в русофильстве. Например, В. К. Винниченко писал, что основным направлением работы журнала «Украинская жизнь» была «пропаганда среди украинцев лозунга „Бороться за Россию до победного конца“». Острой критике подвергся напечатанный Петлюрой в седьмом номере «Украинской жизни» редакционный манифест-декларация «Война и украинцы» об отношении украинцев к началу мировой войны, в котором указывалось, что украинцы выбирают сторону России и будут защищать свою землю. Петлюра заверял правительство в том, что украинцы «не поддадутся провокационным воздействиям и выполнят свой долг граждан России в это тяжёлое время до конца», и утверждал, что он выступает за объединение всех (в том числе галицийских) украинцев под эгидой России.

Мы определённо переживаем период роста украинства, превращения его в общественную силу, в реальный фактор государственной жизни России.

— Петлюра

Уже в 1914 году Петлюра предвидел радикальные перемены в жизни украинского народа и грядущий большой пиздец в этой вашей РИ. В начале 1916 года Петлюра поступил на службу во «Всероссийский союз земств и городов», созданный в 1914 году для помощи правительству Российской империи в организации снабжения армии, служащие которого носили военную форму и назывались презрительно «земгусарами». На этой работе Петлюре пришлось немало общаться с солдатскими массами и благодаря этому удалось завоевать популярность среди военных. Во многом благодаря его энергичной деятельности после Февральской революции на Западном фронте были созданы украинские войсковые рады — от полков до целого фронта. Авторитет среди солдат и общественная активность Петлюры выдвинули его в руководство украинским движением в армии. В апреле 1917 года он выступил инициатором и организатором проведения в Минске украинского съезда Западного фронта. Съезд создал Украинскую фронтовую раду, а её председателем выбрал Петлюру. Как председатель фронтовой рады и уполномоченный «Земгора», Петлюра был делегирован на Всеукраинский национальный съезд, созванный Центральной радой (проходил 6—8 (19—21) апреля).

Нэнька и БП

И пришёл он Нэньку освободить!

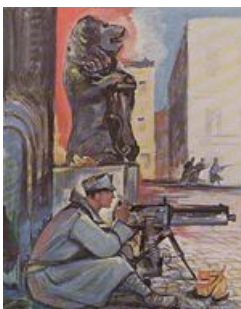
Та решила вспомнить былинную сторінку про сабжа.

Юнити!

Уже жополиз!

А это ЗУНР. Ибо славне Львів.

— Ура! Наши в городе!

— Простите, а ваши — это которые?

— Киев 1918-ый год

Она, как всегда, доставляла. В огромных количествах. С февраля 1917 года по июнь 1920 года власть в Киеве менялась 15 раз. А такого хардкора ИРЛ вна не было, пожалуй, со времен Хмельницкого.

Всё началось еще за два года до войны, когда три «украинские» партии в Австро-Венгрии — где украинцы, точнее, русины располагали некоторой виртуальной автономией в составе королевства Галиции и Лодомерии — объединились и создали *Golowny radu Ukrajinі*, которая также известна как «Комитет освобождения Украины». Немцы оперативно вбросили в нее миллион марок, но в Раде таки были наши люди!.. Как только центральные державы признали Польшу в 1916 году, Рада взяла и самораспустилась, а миллион марок в процессе успешно укр... украинизировали. Впрочем, уже в 1917 эта структура перезапилилась под брендом СОУ — Союз Освобождения Украины. Эта организация издавала кучу макулатуры и опекала украинские воинские части в австрийской армии, однако реальной власти над ними не имела, а после провозглашения Украинской народной республики и вовсе затерялась.

Сразу надо отметить, что «свидомость» УНР по нынешним меркам, и тем более по меркам будущих бандеровцев, была весьма скромной и размытой: — большинство её лидеров были вполне согласны на автономию в составе российской государственности по образцу вышеупомянутой Галиции с Лодомерией. Кроме того, будучи по сути социал-демократами типа эсэров, воду они мутили не из-за срача с москалями и пшеками, а больше из-за несовместимых взглядов на светлое социалистическое будущее. Примечательно, что кое-кто из них впоследствии сумел даже примирить в себе эти взгляды.

При Временном правительстве свидомые укры в марте 1917 года провозгласили себя автономным образованием в составе России (УНР) в клубе под названием «Родина» (не «Батьківщина»!), а себя называли Украинской Центральной Радой. Главным избрали симпатизировавшего социалистам видного фрик-историка Грушевского, который в то время отбывал ссылку в Москве. Подобную же ссылку там когда-то отбывал Симон Петлюра, скромный бухгалтер, издававший за свои деньги журнал «Украинская жизнь» (считавшийся у самих укров русофильским), с 1916 года ставший волонтером снабжения армии в рядах «Всероссийского союза земств и городов». Чуть позже московский бухгалтер 37 лет от роду, не имевший никакого отношения к воинскому делу, станет сначала

председателем Украинской фронтовой Рады, а затем и министром обороны целой страны.

Первым делом новая власть произвела суд над памятником Столыпина, который был поставлен на нынешнем майдане Незалежности в 1913 году. Огромная железяка была публично суждена двухсуточным судом, повешена, после чего переплавлена. Через некоторое время случился первый всеукраинский съезд делегатов, причем до сих пор достоверно неизвестно, кто, где и когда на местах его выбирал, хотя событие было более чем масштабное.

Потом новая власть издала универсал, в одностороннем порядке провозглашающий автономию в составе России, заявив права на Курскую, частью Воронежскую и т. д. вроде бы как украинские территории. Черноморский флот, по мнению новой власти, весь должен был отойти новой украинской власти, а на Балтийском флоте несколько кораблей следовало укомплектовать украинцами, а что с этими кораблями делать, будет сообщено потом. Через некоторое время Керенский высказался в том духе, что ребята гонят беса, результатом чего стал второй универсал, в котором были следующие слова: «...всегда мы стояли за то, чтобы не отделять Украину от России...». Центральная Рада поклялась противиться любой автономии до Учредительного собрания, и что секретариат ЦР — это ничто иное как орган Временного правительства на Украине.

После Октябрьского переворота в Петрограде большевики признали автономию Украины, однако «орган Временного правительства на Украине» не оценил свержение этого самого правительства и призвал защищать революцию. В ответ большевики подняли в Киеве восстание, но были разбиты, а 20 ноября последовал третий универсал Рады, в котором повторялись прежние слова о фпедерации и автономии (хотя обе власти к этому моменту не признавали друг друга). Однако словами дело не ограничилось: киевские начальники стали брать власть над армией и вывозить украинские части на родину. Впрочем, поначалу всё выглядело довольно невинно, большевики были не против, а укры послали своих делегатов на совместные переговоры о перемирии с немцами.

Тонкость, однако, состояла в том, что большевики отдали войска Юго-Западного и Румынского фронтов в руки своего заклятого врага Петлюры, последовательного сторонника войны до победного конца, полагаясь лишь на отправку своих эмиссаров да на политический противовес в виде Винниченко и прочих руководителей УНР. Но пока эти последние клеймили его русофилом, Петлюра не терял времени даром, вычищая сторонников большевиков (в основном русских) из подконтрольных ему войск, разоружая неподконтрольные и разблокируя пути для эшелонов с дезертирами.

Украинские красные тем временем придумали нестандартный ход с маскарадом: часть депутатов Рады обозвали Раду, которую из народа никто не выбирал, унылым говном и созвали Всеукраинский съезд Советов, чтобы по плану вынести Раде вотум недоверия. В Раде сначала пытались не допустить съезда, но потом решили поступить еще хитрее: едь каждый кто хочет, никакие пропорции и нормы представительства не нужны. Как итог, 17 декабря на съезд прибыло 1500 депутатов отовсюду, которые тупо задавили мандатную комиссию числом и выписали себе мандаты сами.

За такое Рада 17 декабря получила 48-часовой ультиматум СНК с требованиями: 1) взять обязательство не тянуть свои автономные руки в сторону военных частей общегосударственного немецкого фронта 2) взять обязательство не пропускать войсковые части на Дон и Урал без согласования с Петроградом — речь о потенциальных сторонниках Каледина 3) взять обязательство помогать в борьбе с калединским восстанием 4) взять обязательство впредь не разоружать полки советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и вернуть ранее отобранное оружие — или будет война.

В это же время «Съезд Советов» выразил Раде полное доверие, отклонил её переизбрание и поблагодарил за телеграмму в Петроград. 18 декабря Петлюра издал приказ украинскому комиссару Северного фронта «давать отпор врагам Украинской Народной Республики, а для проведения этого в жизнь использовать все возможности, которые даются вашим географическим положением по отношению к Петрограду, откуда надвигается на Украину великая опасность. Нужно, чтобы вы эту опасность остановили около Петрограда». 19 декабря в Петрограде получили ответ: конфликт можно уладить переговорами на следующих условиях 1) власть Советов это ебучая анархия, а Украине нужен четкий порядок 2) полное невмешательство центра в дела автономии 3) украинизация воинских частей и вывод их в пределы автономии 4) учесть пожелания по поводу золотого запаса и бумажных денег 5) Румынский и Юго-Западный фронт поставить в подчинение автономии 6) вопрос о мире с немцами решать при участии делегации от Украины 7) поскольку Украина занимает козырное положение, представительство укров в общем федеральном правительстве должно быть не меньше трети. 8) а пока вы в Петрограде думаете над ответом, власти автономии перекрывают вывоз ЖРАТ в Россию, кроме как за золото.

Естественно, что в Петрограде, что на местах сторонники советской власти сказочно охуели лицом от таких «неконфликтных» предложений Рады и повторили, что ничего не имеют против национального самоопределения, но никакого содействия с калединцами и немцами не допустят, и де-факто объявили Центральной Раде войну, в процессе которой появилась известная песенка «В коммуне остановка». 21 декабря приехали в Харьков на паровозе, 25 декабря провели Съезд Советов в

Харькове, который сделали столицей Украины, а Украину объявили Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и попросили помощи у своих братьев по ленинскому вероисповеданию в Петрограде. Даже своё православное казачество успели соорудить. Стоит добавить, что на тот момент никакой Донбасс или Новороссия под УНР также не находились, луркаем Одесскую советскую республику и Донецко-Криворожскую республику соответственно.

В этот момент Винниченко «прозрел» и хором со Сталиным объявил виновником конфликта с большевиками Петлюру, искавшего союза с календинцами — зрада для укров и контрреволюция для красных. Последние не замедлили перерезать железную дорогу, соединявшую Украину с Доном, а Петлюру, потребовавшего бросить войска на Харьков и выставить красных за кордон, пацифист Винниченко отправил в отставку. В ответ экс-главком собрал партизанский отряд гайдамаков, который впоследствии ещё очень ему пригодится.

Между тем красные наконец объявили войну УНР, начав наступление на Киев 17 января. Самостийные укры в ответ быстро и официально отпочковались в отдельное государство четвертым универсалом 22 января 1918, а несогласным с таким раскладом в лице киевских рабочих петлюровские гайдамаки выдали пиздюлей 29 января — «Восстание рабочих на заводе „Арсенал“ и примкнувших воинских частей». Красные поспешили на помощь брату-пролетариату, и Киев уже ждала раздача халявной березовой каши, однако 4 февраля, когда красные подошли к городу, восстание было подавлено, а украинская делегация в Бресте начала мирные переговоры с немцами, чем обломала малину красным целиком и полностью. Немцы требовали всего-то Литву и Польшу, а красные ещё и торговались, прекрасно понимая, что Германия сама находится в очень неудобном положении. В это же время Австро-Венгрия давила на немцев, требуя заключить с красными мир как можно быстрее, а тут к тевтонам приезжает делегация от великих укров, которая сама предлагает вывезти нах Фатерлянд кучу хохловской нямки за симбиоз: вы охраняете нас от жидобольшевиков, создаёте украинскую автономию в Галиции и поставляете нам что не жалко будет, мы поставляем вам ЖРАТ. Охувшие от такого нежданчика немцы дожали Троцкого, а потом и вовсе заключили мир на феерически выгодных для себя условиях.

Хохлореконструкторы косплеят Битву при Крутах, предмет Национальной Гордости™ на пустом месте. В те героические дни орда красных харьковских жидомоскалей не глядя раскатала триста несчастных студентов с черенками от лопат, а казачки, приданные студентам на манер заградотряда, героически съебали Тем временем 9 февраля, когда были закончены переговоры, в Киев входят красные. Петлюра отступает в Полесье, а власти УНР бегут на запад, к самому фронту. 13 февраля украинские эсеры в Бресте просят германцев и австро-венгров ввести войска для защиты от большевиков, и через пять дней 29 пехотных и 4,5 кавалерийские дивизии общей численностью 230 тысяч душ вступают на украинскую землю, имея в авангарде остатки войск УНР. Сценарий немцев был такой: пока хохлы слабы, надо окопаться на их территориях, вывезти оттуда за полгода-год буквально всё, что можно, под конец вооружить местное нацбыдло в виде армии марионеточного «бантустана», которое будет бороться «за самостийность», а по факту прикрывать своими тушками немецкое отступление пару дней или недель, смотря как повезёт.

Тут, однако, напомнил о себе Петлюра, возжелавший первым вступить в Киев. Правительство УНР попыталось поспорить, но гайдамаки развернули пулемёты на министерский вагон и получили согласие на занятие города, что и было осуществлено 1-2 марта с большой помпой: парадом и проводом колонны советских пленных по улицам. На следующий день кайзеровские войска вступили в Киев, Петлюру выгнали, и процесс пошёл: немцы принялись экспроприировать, хохлам перепали 500 тыс. винтовок, до 3 тыс. пулеметов, до 10 мл. патронов, около 450 орудий и т.д. По факту оружие получили все желающие, имевшие порой персональные армии до 50 тыс. бойцов, принявшихся тут же убивать друг друга и мимокрокодилов. А поскольку никого из них никто не выбирал и даже толком не знал, кто они такие, то те, кого они объявили «крестьянами независимой Украины», несколько удивились, узнав, что они должны немцам сотни тысяч вагонов зерна. Лично своих! И начали мочить супостатов в промышленных масштабах: за полгода — минус 20,000 немцев и до 30 тыс. коллаборационистов.

Естественно, несогласных с таким положением дел немцы и свидомиты очень резво банили — самым известным местом коллективного бана стали несколько «ям» под Киевом и Житомиром. Таким макаром за 4 месяца банного сезона, с января по май, навсегда забанили до 1-1,5 млн. человек — малороссов, поляков, евреев, венгров и молдован.

История повторяется. В самой УНР тем самым происходил мелкий бардачок в лучших традициях Украины, который завершился попыткой рэкета со стороны одного из высокопоставленных лиц МВД УНР в отношении главы местного внешторгбанка, через который немцы получали деньги из Дойчланда. После того, как немцы по-хорошему попросили наказать виновных, с виновными ничего не случилось. Немцам пришлось объявить, что по ряду преступлений теперь будут действовать законы Германии, а тут уже вписалась Рада УНР, мол, территория наша и законы тоже будут наши — признаете независимость или нет? Однако в Киеве стояли немецкие войска, и потому они с особым цинизмом выпилили УНР КЕМ. 28 апреля 1918 года на очередное заседание Центральной Рады

пришел немецкий патруль, начальник которого, даже не офицер, а фельдфебель, на чистом русском языке сообщил собравшимся дальнейшее направление украинской политики.

После выпиливания УНР немцы провели съезд помещиков и крестьян и привели к власти лояльных правоконсервативных элитариев из бывшей Австро-Венгрии, которые провозгласили «Украинскую державу» («держжава» по-украински — просто государство). Гетманом «державы» стал бывший российский генерал Скоропадский, который искренне считал западнцев рабами по натуре. Он немножко владел мовой, но всё же предпочитал использовать великий-могучий. Скоропадский прекрасно понимал, что в его руках только номинальная власть, но был согласен, ибо пусть будет хоть какой-то порядок. Церемония вступления гетмана в должность случилась в Киевском цирке, что символизирует.

Впрочем, веселье быстро кончилось — против полумонархических замашек Скоропадского ополчились не только сторонники УНР, но даже крестьяне, которые его якобы выбрали. Былые противники Петлюра и Винниченко вели работу с населением в подполье, пользуясь крайней неэффективностью гетманской бюрократии. С другой стороны, в Киев бежало до 12 тысяч бывших царских офицеров, искавших убежища от большевиков... под крылом у немцев.

При всем том, что УНР на востоке была выпилена немцами, на Западенщине, которая входила ранее в состав Австро-Венгрии как Королевство Галиции и Лодомерии, в то же время была провозглашена Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), которую чехословаки, но люто невзлюбили поляки, а на востоке при этом продолжала свое существование Советская Украина. Тем самым, хохлы как всегда добились весь мир — одновременно существовало аж ТРИ Украины и более 20 крестьянских повстанческих «государств» вроде махновского, так что боевые действия с самого начала скатились в форменный Postal. На/в территории Украины воевали друг с другом, с переменным успехом:

1. Белогвардейцы, категорически не признававшие право УНР на существование как отдельной от Росії территории.
2. Красные — радетели Украины без капиталистов и Всемирной социалистической революции.
3. УНРовцы & махновцы, которые хотели социализма с национальным уклоном и без Москвы и Варшавы. Последние проводили успешный и продолжительный троллинг всех остальных участников с помощью тачанок и пулемётов.
4. Польша и Румыния с Чехословакией, отжавшие на троих от 17-18 млн укрожителей, в том числе русин, гуцулов, евреев, венгров, поляков, словаков — с их землями (всё население УНР было 45-47 млн человек).
5. Антанта, одобрявшая действия героев предыдущего пункта, а с конца 1919 г. оккупировавшая силами французов, румын и греков приморские города вроде Одессы.

В июле 1918 года на территориях, ещё подконтрольных гетману, левая оппозиция составила против него заговор, участники которого, однако, были арестованы. Пока Петлюра сидел, а его сторонники налаживали контакты с немцами и плели заговоры в гетманских войсках, Винниченко договорился с большевиками, получив от них гарантии признания будущей Украинской республики. Пока суть да дело, наступил ноябрь, немцы просрали мировую войну и принуждены были расторгнуть Брестский мир, но сохранить оккупационные войска для защиты от большевиков. Между тем в самих войсках всё большую роль начали играть солдатские советы социал-демократической ориентации, а офицеры Восточного фронта, видя на примере своих русских коллег, чем чревато неуважение к таким устремлениям своих подчинённых, предпочитали им не мешать. В результате Скоропадскому был выдвинут ультиматум: либо он выпускает политзаклужённых, либо немцы их отбивают силой. Выйдя на свободу, Петлюра немедленно направился к своим сторонникам в Белую Церковь и поднял там новое восстание против гетмана.

Тот, недолго думая, обратился к генералу от кавалерии Келлеру, командующему пронемецкой Северной армией в новгородско-псковском регионе. Этот обрусевший немец и упоротый монархист получил диктаторские полномочия и не замедлил ими воспользоваться, употребив даже гетманских гвардейцев-сердюков для контрудара по наступавшим на Киев петлюровцам, силы которых были в 50 раз малочисленнее правительственных войск. Вдобавок он повсюду провозглашал свою верность Царю и Отечеству™, вызывая лютое ректальное жжение не только у укров и немцев (которыми он тоже пытался покомандовать), но даже у Деникина, — и близость похода на Москву, обещая триколор над Кремлём через джва месяца. На практике, впрочем, эта цель всё удалялась, так как на сторону повстанцев закономерно перешли две дивизии правительственных войск. Кроме того, бравого кавалериста усвоил все местные повадки, наплодив кучу «корпусов» и «армий» из одних штабов с раздутыми бюджетами и штатами, набитыми доверху всевозможными политиканами, и дошёл до требования власти и над министрами. Те били челом Скоропадскому, и он выгнал Келлера на мороз, но было уже поздно — через пару недель Киев был взят, гетман подписал вежливо предложенный ему манифест об отречении от власти, после чего свалил доживать свой век в Дойчланд. Келлер, отказавшийся укрыться в немецком посольстве, был расстрелян, а его наградную шашку вручили Петлюре.

Таким образом, марионеточная «Держжава» полностью оправдала фамилию своего гетмана (она скоро

пала), а к власти пришла Директория (в лице всё тех же Винниченко, Петлюры и Ко), тут же затеявшая создавать три ударные армии общей численностью полтора-два тысяч бойцов с опорой на украинских дембелей австро-венгерской армии. С мая по июль 1919 года эти силы успешно попилили большевиков и прочих несогласных с Петлюрой по всей Украине, кроме Крыма: там засели беженцы числом под 40 тысяч рыл. В августе укры уже во второй раз взяли Киев и Харьков. Этому локальному фейлу большевиков поспособствовали происходившие в это время многочисленные восстания крестьян, слегка подуставших от четвертого кряду года продразверстки. Однако к середине месяца на горизонте замаячила новая проблема — белое воинство Деникина. Поначалу укры пытались не вступать с ними в войну, вести мирные переговоры, и вообще вместе бить ненавистных большевиков, но Деникин, будучи трушным ымперцем и сторонником «единой и неделимой Российской империи», не хотел слышать ни о какой «самостийной Украине», поэтому переговоры, ясное дело, не заладились. Таким образом, петлюровцы вынуждены были воевать и против красных, и против белых, а конец стал немного предсказуем...

Все полки вышли из повстанческих отрядов против гетмана, австрийцев и германцев. У солдат национального чувства никакого не было... У офицеров, наоборот, национальное чувство искусственно было привито... Крестьяне повсюду на Украине не симпатизировали петлюровскому войску и ждали большевиков с нетерпением. Все это было известно даже людям, мало посвященным в военное дело. Не понимали это только главные руководители, все штабы, и в частности, штаб нашей дивизии. По их словам, во всем виноваты были жида, и только благодаря жидам все неудачи... Некоторые из членов штаба были завзятые кокаиинисты. Живя с ними все время в одном вагоне, я решительно не видел какой бы то ни было работы, как полагается штабу... Страшно развита была игра в карты и разврат. С ними же ездили проститутки. Когда мы стояли в Жмеринке на станции, тогда было восстание крестьян окрестных деревень и железнодорожников... главным образом на почве вывоза петлюровским войском всего украинского имущества в Галицию. Всю ночь мы были под обстрелом, а наутро восстание было ликвидировано. Было много переловлено крестьян и железнодорожников. Евреев среди этих не было. Но... в штабе только и говорили, что восстание подняли евреи и с ними нужно посчитаться.

— *Врач Сабжа*

Когда стало понятно, что войну одним непрочным дипломатическим признанием со стороны Веймарской республики не выиграть, петлюровцы начали возлагать надежды на просвещённый Запад. Они даже отправили в Версаль специально обученных ходоков с картой, на коей нарисовали себе территорию аж по самую Кубань (ИЧСХ, без Крыма). Но там на них посмотрели как на обсессивно-компульсивных бомжей и спровадили в пеший эротический круиз. Ибо, во-первых, Франция и Британия сами еле отходили от военной разрухи, а потому покладывали болт на задрипанных выскочек, в лице — то бишь, наглой морде — УНР. Во-вторых, хохлам элементарно не простили дружбы с немцами — Германия и её сателлиты были единственными, кто хоть как-то признавал УНР. А в-третьих, чоткий поцан Петлюра к тому времени уже с трудом контролировал территорию под собственным креслом, но при этом имел требовать признания его законным властителем всей Украины, Кубани и части Беларуси. Наглость — второе счастье. Но не получилось, не фартануло.

В результате петлюровцам пришлось срочно ложиться под поляков, которых они ещё недавно ненавидели и стремились уничтожить. Первая встреча случилась 9 декабря 1919 года, как раз в это время Пилсудский УЖЕ евроинтегрировал в Польшу 10 областей (это Волынь, Галиция и т.д. по самый Киев) причем бескровно, при этом признав Петлюру хозяином на оставшихся землях. Затем Пилсудский немедленно объявляет на новоприобретенных землях призыв в Войско Польское, набрав под 100 тыс. рогулей с Правобережья, и храбро идет на советско-польскую войну, по итогам которой Киев до 1939 года становится чуть ли не пограничным городом. Тем временем в середине апреля 1920 г. Петлюра бежит в Варшаву и просит крышу в обмен на признание западной Украины за Польшей, а после советско-польской растворяется в астрале времени.

Номинальной столицей УССР до 1934 года осталось славетне місто Харків. Чтобы УССР выглядела на карте внушительнее, Ленин присоединил к ней много новых территорий, не спрашивая местных жителей, а конкретно Одесскую, Донецко-Криворожскую и Харьковскую украинские республики, которые после жуткого мочиловта тамошнего населения всеми участниками конфликта были объединены в одну украинскую автономию в составе РСФСР уже через несколько недель после Брестского мира. Их населяли всеми кому не лень, особенно с XIX века, когда там обнаружили залежи угля и прочих вкусностей. Правда, большинство всё-таки составляли протоукры малороссы — так, по переписи 1897 года: Харьковская губерния — 80,6%, Екатеринославская — 68,9%, Херсонская — 53,5%, Таврическая — 42,2% (и 47,4% населения Кубанской области). Уже при Сталине к УССР допилили еще 40% от нынешней территории с примерно 45% населения (после раздела Польши с немчурой), а после победы в ВОВ — Закарпатье (с местными венграми, словаками и русинами).

Поросенок Петр и его смерррть!

На осень 1921 года правительство УНР в эмиграции наметило вторжение на территорию УССР, имевшее целью организацию «всенародного восстания против большевиков». Для этого во Львове был создан «Повстанческий штаб», который возглавил генерал УНР Юрий Тютюнник. Правительства Польши и Франции заверили Петлюру и Тютюнника, что в случае первого успеха они готовы направить на Украину свои регулярные войска. Однако сотрудникам ВЧК (в частности С. Карину) удалось узнать об этом. В результате в ноябре 1921 советские войска под командованием Виталия Примакова и Григория Котовского встретили и нанесли в Житомирской области сокрушительное поражение участникам «визвольного рейду». Советское правительство заявило Польше решительный протест, ссылаясь на положения Рижского мирного договора. В связи с этим руководство Польши отказало Петлюре в поддержке его враждебной деятельности против УССР. В 1923 году СССР потребовал от польских властей выдачи Петлюры, поэтому он переехал в Венгрию, затем в Австрию, Швейцарию и в октябре 1924 года — во Францию.

Петлюра был убит 25 мая 1926 года в Париже Самуилом Шварцбурдом — уроженцем города Измаил. Согласно некоторым источникам, убийца был анархистом, лично знакомым с Нестором Махно, с которым накануне убийства Петлюры он попытался поделить свои планами.

Скандалы, интриги, расследования

[Файл:Stamp of Ukraine s589.jpg](#)

Свідомые одобряє!

Замечательный супер-шедевр от тех же. Ну не может ненамекать презубец на воротнике же!

[Файл:Symon, Olha and Lesia Petlura gravestone.jpg](#)

Покойтесь с миром!

Самуил убил сабжа не абы как, а за еврейские погромы, который тот устроил в/на Украине 1918-1920-ых годов. Адвокат Торрес во время суда обосновывал личную ответственность Симона Петлюры за погромы украинских евреев тем фактом, что Петлюра как глава государства нёс ответственность за всё происходящее на контролируемой им территории. Однако, соратники и близкие Петлюры представили на процессе(каком? - ZOГадка) более 200 документов, свидетельствовавших, что Петлюра не только не поощрял антисемитизм, но и жёстко пресекал его проявления в своей армии. Однако они не были приняты во внимание, так как Торрес показал, что большинство из них было составлено после изгнания петлюровцев с Украины, и ни один не был подписан Петлюрой лично. По данным комиссии Красного Креста, во время погромов, которые совершали войска Директории зимой 1919 года, было убито около 50 тысяч евреев. Сторона обвинения так и не смогла привести ни одного случая, когда Петлюра своими непосредственными действиями предотвратил погром или наказал погромщиков. На суде фигурировали слова Петлюры, сказанные еврейской делегации на станции Мамеевка: «Не ссорьте меня с моей армией». Только в июле-августе 1919 года он осудил погромы и издал приказ, запрещающий их под страхом сурового наказания.

По свидетельству соратников, Симон Петлюра старался пресекать погромы и жестоко наказывал тех, кто в них участвовал. Например, 4 марта 1919 года петлюровский «атаман» Семесенко, 25 лет от роду, отдал своей «Запорожской бригаде», квартировавшей около Проскурова, приказ истребить всё еврейское население в городе. 5 марта было убито больше тысячи человек, включая женщин и детей. Через несколько дней Семесенко наложил на город контрибуцию в 500 тысяч рублей и, получив её, поблагодарил в приказе «украинских граждан Проскурова» за оказанную ими «Народной армии» поддержку. Сообщалось, что из-за этого 20 марта 1920 года по приказу Петлюры он был расстрелян. Однако выступавшие на процессе Шварцбурда свидетели А. Хомский и П. Ланжевен показали, что «суд» и «приговор» были инсценированы, а сам Семесенко тайно освобождён по

указанию Петлюры. Историк Семён Дубнов на суде утверждал, что в берлинских архивах находится около 500 документов, доказывающих личную причастность Петлюры к погромам, аналогично высказался на процессе историк Чериковер.

Парижское следствие в 1927 году не приняло во внимание выступления свидетеля Елии Добковского, который дал письменные показания об участии в деле Михаила Володина, которого он считал агентом ГПУ. Володин, появившись в Париже в 1925 году, активно собирал информацию об атамане, был лично знаком с Шварцбурдом и, по версии Добковского, помогал ему подготовить убийство.

А дальше суд выпилителя оправдал это благородное деяние. Анархист прыгает от счастья. А Петлюра... ну а Петлюра в гробу соснул хуйца. Занавес.